PRZEGLĄD WSCHODNIOEUROPEJSKI X/1 2019: 47–57

Денис А. Бажанов / Denis Bazhanov
ORCID https://orcid.org/0000-0001-6658-7498
Санкт-Петербург

ОБЩИЕ СОБРАНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА КАК ОРГАН САМОУПРАВЛЕНИЯ НА КОРАБЛЯХ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА В ИЮЛЕ – АВГУСТЕ 1917 Г.[1]

General assemblies of personnel as a part of self-government on the ships of the Baltic Fleet in July and August of 1917

Ключевые слова: революция 1917 года, Балтийский флот, судовые комитеты, общие собрания

Keywords: Revolution of 1917, Baltic Fleet, ship committees, common assemblies

Summary: The article is devoted to the evolution of the functioning and status of a part of self-government of the Baltic Fleet naval sailors – general assemblies – in the period of intensified political struggle in the summer of 1917. In the conditions of the February Revolution representative bodies took upon themselves the entire internal life of military service of ships' crews. At the same time, a number of important issues was in charge of the staff meetings. During the period under review, general meetings became an alternative authority in relation to the committees, and in some cases even enjoyed great prestige. Such a situation allowed team members to take a real part in resolving issues of concern to them, which led to a further increase in the influence of meetings. By the end of the summer of 1917, general assemblies represented a serious force, which had the opportunity to take control of the entire ship's life.

Революционные события 1917 г. наложили на вооруженные силы России весьма глубокий отпечаток, что было связано со стремлением различных политических течений заручиться поддержкой для достижения своих целей: увеличения веса и авторитета в обществе, успехов в борьбе за власть. Это приводило к знакомству военных, как с политическими идеями, так и с методами и формами борьбы за свои интересы. Возможность напрямую влиять на принятие решений по основным вопросам корабельной жизни оказалась чрезвычайно притягательной для унтер-офицерского и рядового состава. Доносить свою позицию стало возможно через такой институт, как

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00466.

общее собрание экипажа. Роль общих собраний в управлении, формировании позиции личного состава остается до сих пор малоизученной стороной жизни военных в 1917 г. Одной причиной такого отношения является заложенная в советской исторической науке традиция рассматривать те учреждения, формы деятельности которых были регламентированы, а структура – более или менее постоянной. Это позволяло рассматривать их как средство партийно-политической борьбы большевиков, как способ рассеивания «мелкобуржуазных иллюзий» и пробуждения «классового сознания». Этот подход, канонизированный в 1930-е гг. (История… 1935, 79 ссл.), привел к тому, что в качестве органов власти в среде военных рассматривались комитеты (Богданов 1955; Голуб 1967; Миллер 1974; Петраш 1966; Сивков 1946; Столяренко 1969). Некоторое внимание общим собраниям, рассматривавшихся преимущественно как митинги уделил Г. Л. Соболев (1973; 1985). Исследователь на конкретных примерах частей Петроградского гарнизона в связи с отношением к готовившейся демонстрации 10 июня показал зависимость требований, взглядов личного состава частей от влиятельности общего собрания (Соболев 1985, 270). В. И. Миллер (1991) обозначил проблему взаимоотношений комитетов с их избирателями как фактор их легитимности, поставив вопрос о самом статусе комитетов. Однако рассматривать общие собрания как полноценного партнера комитетов в управлении жизнью воинских частей он не стал.

Что касается представителей зарубежной историографии, то по вопросу военного самоуправления они также в целом находятся на аналогичных позициях. Некоторое внимание деятельности судовых комитетов уделил в своей работе Н. Саул (Saul 1978). Он представлял их как «передаточный механизм» между командным и рядовым составом, который впоследствии нарушил равновесие, сложившееся в первые месяцы. В то же время вопросы связи комитетов с экипажами остались им не рассмотренными. В русле партийной борьбы к данному вопросу подошел Э. Модсли (Mawdsley 1978). Он сделал акцент на политизации матросских масс в 1917 г. Поэтому в качестве одного из факторов радикализации он рассмотрел митинги. Однако роль общих собраний он также не показал. Определенный вклад в разработку проблемы вносят работы А. Уайлдмана (Wildman 1980; 1987). Американский исследователь, рассмотрев социальный состав «комитетского класса», пришел к выводу, что представители этих групп (интеллигенция, представители городских групп населения) отличались от основной массы солдат (крестьяне). Они очень быстро перестали быть выразителями интересов своих выборщиков, что привело к их отчуждению. В то же время реакция избирателей этим автором была практически не раскрыта.

На современном этапе роль общих собраний по-прежнему остается слабоизученной. Исключение представляют работы К. А. Тарасова (2014; 2017), где автор затронул общеполковые собрания и комитеты частей столичного

гарнизона как часть механизма воздействия радикальных партий на солдат. В то же время способы повышения влияния собраний на жизнь воинских частей, вопросы, решение которых они постепенно брали под контроль, автор не рассматривал. Таким образом, вопросы функционирования общих собраний экипажей, эволюция содержания их деятельности, а также предпосылки к превращению их в важнейший орган самоуправления на кораблях Балтийского флота и станут предметом содержания предлагаемой статьи.

Общие собрания на кораблях Балтийского флота возникали стихийно в первые революционные часы. Первым собрание провел экипаж крейсера «Аврора» 28 февраля 1917 г. после убийства командира и ранения старшего офицера. Поначалу на них либо подтверждались полномочия судовых делегатов, избранных в новые органы самоуправления, либо проводились их выборы. Благодаря реализации данного принципа, с первых революционных месяцев определенная связь комитетов и общих собраний стала явной.

Вторым важным вопросом, окончательное решение которого относилось к компетенции всего личного состава, было увольнение с корабля. Эта практика коснулась как офицеров (Бажанов 2015; Фотуньянц 2000), так и представителей унтер-офицерского и рядового состава. Общие собрания также стали выражать реакцию команд на политические мероприятия. В то же время, на кораблях Балтийского флота не прослеживается в этот период слияния митингов и общих собраний команд, которое обнаружил в частях столичного гарнизона Тарасов (Тарасов 2014, 183). Полагаем, что это может быть связано с трудностями организации митингов на кораблях: сравнительно небольшая, по сравнению с сухопутными, численность аудитории, а также уходы многих из них с апреля в море.

С начала лета 1917 г. среди нижних чинов стало постепенно усиливаться стремление через общие собрания оказывать большее влияние на организацию жизни на флоте. Важным поводом стал принцип выборности начальства. Конфликты с командованием и собственными комитетами произошли после смены командующего Балтийским флотом в июне 1917 г., а также антивоенных демонстраций 18 июня. Это обстоятельство пытались использовать представители большевистских организаций на флоте. Так, выступления большевистских лидеров Центробалта А. С. Штарёва, П. Е. Дыбенко в значительной мере повлияли на позиции общих собраний крупных кораблей Гельсингфорсской военно-морской базы. Лишь поддержка командующего флотом Д. Н. Вердеревского со стороны более умеренного крыла Центробалта во главе с С. С. Магницким не позволила противостоянию обостриться (Петраш 1966, 165–167).

Июльский политический кризис привел к изменению соотношения сил. Леворадикальные партии после провала выступлений 3–5 июля в Петрограде подверглись преследованиям со стороны правительства. 7 июля

был издан приказ А. Ф. Керенского с требованием «командам Кронштадта и линейных кораблей «Петропавловск», «Республика» и «Слава» […] в 24 часа арестовать зачинщиков и прислать для следствия» (Керенский 1917, 1). Именно общим собраниям кораблей пришлось реагировать. В Кронштадте 8–10 июля принимали однотипные постановления, выработанные по образцу, подготовленному исполнительным комитетом Кронштадтского совета. 11–12 июля высказались команды кораблей, находившихся в Гельсингфорсе. Показательно, что во всех случаях экипажи отказывались выдать «зачинщиков», обосновывая это тем, что решение о поддержке июльских событий принималось сообща (Кронштадтская 1917, 2–38; Флагманский 1917, 31). На этом основании представители комиссий, приезжавших из Петрограда, на корабли допущены не были, и командованию пришлось смириться с этим. Именно это противостояние способствовало влиянию общих собраний в июле – августе 1917 г.

Косвенным подтверждением тенденции являлось увеличение количества проводимых общих собраний на кораблях и соединениях. Подобное явление фиксируется, например, на бригаде дредноутов. С 29 июня раз в две недели на линкорах для «обсуждения общеполитических вопросов и текущих дел» проводились общие собрания (Флагманский 1917, 33). Вероятно, тем самым делегаты желали сохранить доверие экипажа. Увеличивалось их количество и там, где они и так проводились и до этого нередко – на кораблях, базировавшихся в Моонзунде. Если в марте – июне экипаж линкора «Гражданин» собирался 3–4 раза в месяц, то в июле общие собрания команда провела 9 собраний, в августе – 7 (Гражданин… 1917, 5–14).

Что касается отношений с судовым комитетом линкора, то его депутатам приходилось давать отчеты по различным, в том числе и хозяйственным и организационным вопросам. Так, 31 июля член комитета электрик I статьи И.В. Прохоров выступал по вопросам большого расхода краски на корабле. 25 августа экипаж обсуждал проблемы заготовки хлеба и изготовления кваса (Гражданин… 1917, 10–12). Собрания стали принимать решения о разрешении увольнения тех или иных членов команды в отпуска, как это было 21 и 24 июля, а также 13 августа (Гражданин… 1917, 5–11).

Чаще чем прежде на общие собрания стали выноситься и вопросы отношений с представителями командного состава, которыми весной занимались преимущественно судовые комитеты. Речь не шла об изгнании с корабля, как это было в первые послереволюционные дни, собрания рассматривали конфликты, т.е., опять-таки, вторгались в сферу деятельности комитетов. Характерными чертами таких рассмотрений были, во-первых, свобода высказываний суждений и, соответственно, форм реакции на них, а также, во-вторых, своеобразная «состязательность» выступавших моряков, старавшихся убедить в своей правоте большинство присутствовавших.

Т.е. собрания в полной мере перенимали свойства митингов. Не случайно А. С. Штарёв назвал в своих воспоминаниях общее собрание «вечем» (1934, 124).

Например, в обнаруженных воспоминаниях судового врача линкора «Севастополь» И. Гребнева о днях его службы в августе 1917 г. «вечевым началам» посвящено немало строк. 16 августа на общем собрании экипажа рассматривался конфликт между старшим инженер-механиком дредноута капитаном II ранга И. П. Иерхо и моряками, находившимися на вахте в одной из кочегарок. Страсти закипели практически сразу, хотя инженер-механик попытался сгладить ситуацию. Очевидец отметил «спокойный, деловой тон» Иерхо. В частности, он объяснил, что главная его претензия относилась к неправильному, с его точки зрения распределению кочегаров, а не к плохому исполнению ими своих вахтенных обязанностей (Гребнев 1917, 21). Представитель матросов высказался, что «признает виновным кочегарного унтер-офицера за то, что он не взял кувалду и не треснул старшего механика по черепу» (там же). Полагаем, что такая угроза была не случайной. И офицеры, и нижние чины помнили, что именно такие расправы имели место на линкоре «Император Павел I» («Республика») в ночь с 3 на 4 марта (Граф 1996, 279). После этого одни выступавшие, по словам автора воспоминаний «произносили остервенелые речи, обнаруживая слепую и бессмысленную ненависть к офицерам и призывая к их уничтожению», а другие «предлагали пересмотреть все „проступки" офицерства». Складывалась характерная именно для митинга своеобразная «развилка», когда действия экипажа могли, как стать откликом на радикальные призывы, так и быть проигнорированы. Автор воспоминаний отмечал, что «команда к этим речам относилась несочувственно, хотя отдельным местам речей аплодировала» (Гребнев 1917, 21). В таких условиях многое зависело от поведения председателя, имевшего право слова. Исполнявший его обязанности матрос I статьи Н. Максимов потребовал конкретных предложений. Сам он предложил инженер-механику извиниться перед командой «за нарушение прав революционной демократии». После действий председателя обстановка на собрании стала успокаиваться, и большинство проголосовало за это предложение (там же, 22).

В то же время экипажи стали рассматривать вопросы, решения по которым приобретали политический оттенок через демонстрацию несогласия с действиями властей. Именно в таком контексте на обсуждение выносились уже утвержденные элементы новой формы или ритуалы приветствия командования. Так, рассмотрение 25 июля на крейсерах «Россия» и «Диана», на первый взгляд, чисто хозяйственного вопроса – о выдаче дополнительного обмундирования сигнальщикам, несущим вахты на верхней палубе, а также прислуге паровых катеров, поддерживающих сообщение крупных кораблей с берегом, перешло в иную плоскость. Несколько ораторов связали расход бушлатов с требованием «демократизации командования». В результате

команды высказались за сокращение количества вахтенных сигнальщиков, а также за отмену сигнала «Захождение» при прибытии старших по званию начальников (Диана… 1917, 83; Россия… 1917, 39). Спустя всего три дня именно с отказа приветствовать управляющего морским министерством В. И. Лебедева, прибывшего из Гельсингфорса в Або, где находилась 2-я бригада крейсеров, начался конфликт с личным составом соединения (Гладков 1917; Данилов 1917). Поддерживая крейсера, 13 августа общее собрание «Гражданина» приняло аналогичное решение (Гражданин… 1917, 11).

Аналогичное значение приобрел вопрос об отпусках. Приказом № 35 военного и морского министра А. Ф. Керенского от 12 июля краткосрочные очередные отпуска из фронтовых частей отменялись. Это коснулось кораблей Балтийского флота, находившиеся в Рижском заливе. 15 июля протест против приказа высказало общее собрание команды миноносца «Десна», 24 июля постановление о предоставлении отпусков «в объеме, разрешенным Центральным комитетом Балтийского флота» (5% от состава экипажа), а также и о служебных отпусках в Петроград и Ревель приняли моряки «Гражданина» (Гражданин… 1917, 10; Десна.. 1917, 273). Попытку настоять на соблюдении приказа предпринял начальник минной дивизии контр-адмирал Г. К. Старк. Ответом стал отказ подчиняться, 12 августа оформленный общими собраниями миноносцев «Капитан Изылметьев», «Десна», «Азард», «Самсон», «Лейтенант Ильин», минного заградителя «Зея» и ряда вспомогательных кораблей. Старк вынужден был уступить (Из общего… 1917). Рассмотрение этого вопроса стало подхватываться и в других базах. Его подняло 25 июля после доклада члена ЦКБФ и судового комитета минного унтер-офицера I статьи Ф. С. Аверичкина общее собрание штабного корабля «Кречет», находившегося в Гельсингфорсе, а 27 июля вопрос был передан экипажам штабного корабля «Чайка», транспорта «Кама» (Кречет… 1917, 247). Тогда же резолюция с протестом против отмены отпусков был принята экипажами 2-й бригады крейсеров, находившихся в Або, а также 2-й бригады линейных кораблей, стоявших на рейде Лапвик в шхерах (Рез… 1917). Показательно, что и здесь недовольство распространялось на действия высшего командования. Команды в резолюциях обращали внимание на то, что отсутствие 5% личного состава не снизит боевую готовность корабля, делая вывод, что речь идет о восстановлении «николаевской палочной дисциплины» и «попрании прав революционной демократии» (Рез… 1917; Резолюция… 1917). Тем самым, завуалировано вносился элемент политического противостояния через отношение к Керенскому, издавшему приказ.

Что касается политических событий, то общие собрания проявляли здесь, на первый взгляд, умеренность, реагируя на постановления революционных органов власти более высокого уровня. Примером такого подхода стало отношение к положению дел в Финляндии. 5 июля финляндский сейм принял

так называемый закон о верховной власти. В ответ Временное правительство 18 июля распустило его, назначив выборы. Несмотря на это, социал-демократы готовы были нарушить манифест. Заседание было намечено на 16 августа. Местные органы власти, в первую очередь Гельсингфорсский совет при участии представителей судовых комитетов, заняли двойственную позицию, призвав накануне всех русских граждан «не вмешиваться в финские дела в связи с открытием заседаний Сейма» (Протокол… 1917). Общие собрания экипажей кораблей, находившихся в Гельсингфорсе, это решение стали воспроизводить в своих резолюциях. Однако здесь имеют значение не только резолюции, но и отношение к ним. Бурно прошло обсуждение этого вопроса на «Севастополе». По воспоминаниям И. Гребнева, вопрос об «обстановке в Гельсингфорсе» рассматривался 16 августа. С самого начала обсуждения «многие требовали энергичного вмешательства […] для защиты попранных прав финляндской социал-демократии», обвиняя Центральный комитет Балтийского флота в трусости и «позорном соглашательстве» с политикой Временного правительства. Масла в огонь подлил некий матрос, прибывший только что с берега и рассказавший, как он встретил «солдат в красных штанах» (казаки 3-го Кубанского казачьего полка), которые «забыли лозунги революционной демократии и отдают честь офицерам» (Гребнев 1917, 22–23). Стали раздаваться призывы к переизбранию членов комитета, участвовавших в голосовании за это решение Совета. Ситуацию несколько неожиданно успокоил большевик А. С. Штарёв, который, по мнению автора, нарочито долго выступал, «парируя все выпады». В конце концов, его противники «бессильно смолкли» (Гребнев 1917, 24–25). Данная ситуация, полагаем, напоминает те, что складывались в июне 1917 г. на «Петропавловске» и «Славе» при обсуждении злободневных вопросов с той разницей, что там радикальные представители выборных организаций стремились к взвинчиванию ситуации. Это объясняется как уроками, извлеченными из событий июня 1917 г., когда одиночные выступления отдельных команд не давали серьезного эффекта, так и осознанием ограниченности возможностей радикальных партий, ослабленных арестами и правительственной пропагандой.

Другим обстоятельством, представляющим интерес и свидетельствующим об эволюции представлений у экипажей о своих правах, является мысль о возможности замены депутатов комитета как не отражающих мнение своих избирателей. Впервые на Балтике эта мысль проводилась леворадикальными газетами еще в июне (А. Г. 1917; Виноградов 1917; Харлампиев 1917). Однако ни одного случая замены по этой причине обнаружено не было. В конце июля – августе общие собрания дважды выносили резолюции о недоверии всему комитету в целом и добивались его переизбрания.

Оба случая имели значительное сходство. Экипаж линкора «Гражданин» 21 июля «высказал недоверие» судовому комитету. Причиной стали бытовые

обстоятельства – подозрения в использовании членами комитета судового буфета для личного обогащения. Речь шла о продаже некоторых видов продуктов, получавшихся для всей команды бесплатно. При этом, несмотря на предложения заменить только тех депутатов, которые подозревались в махинациях, команда «после прений» решила переизбрать комитет полностью. Обвинения так и не были доказаны (Гражданин… 1917, 9–10). На минном заградителе «Волга» общее собрание 1 августа постановило приступить к переизбранию комитета. Причиной стали, как и в предыдущем случае, подозрения в расходах денежных сумм, полученных экипажем за участие в ремонтных работах, не на нужды комитета и команды, а на свои собственные (Волга… 1917, 37). Т.к. в качестве кандидатов предлагались многие члены комитета старого состава, можно сделать вывод, что в этом случае голосование выступало вотумом доверия. Результат оказался в пользу депутатов. Из 6 членов судового комитета заградителя пятеро были переизбраны (Волга… 1917, 37).

Таким образом, в течение июля – августа 1917 г. общие собрания команд кораблей Балтийского флота стали играть, по сравнению с весенними месяцами, большую роль, как в организации внутренней жизни корабельных экипажей, так и в формировании и выражении настроений матросов и унтер-офицеров.

После правительственных репрессий, последовавших в отношении революционных организаций на Балтике, общие собрания стали еще влиятельнее. Это связано с тем, что на открытый конфликт с целыми экипажами кораблей ни правительство, ни командование флотом не решились. Поэтому «зачинщики» июльских событий на «Петропавловске», «Республике», «Славе» выданы так и не были.

Активность и влияние общих собраний в июле – августе 1917 г. проявлялись в количественном росте, а также в расширении перечня рассматривавшихся вопросов. Поэтому они стали дублировать функции судовых комитетов. В повестку заседаний стали включаться как вопросы организации служебного распорядка, так и поддержания «революционной дисциплины». В некоторых случаях это провоцировало конфликты с вышестоящим командованием, что также повышало авторитет собраний.

Также собрания стали полнее реализовывать свое право контроля деятельности комитетов. Обнаруженные случаи внеочередных переизбраний как комитетов, так и отдельных составных частей позволяют сделать вывод, что комитеты стали больше восприниматься как исполнительный орган самоуправления. Благодаря этому к концу лета 1917 г. общие собрания представляли серьезную силу, имевшую возможность взять под свой контроль всю корабельную жизнь.

Библиография

G., (1917), Bud'te posledovatel'ny. Volna. Helsingfors, 1917, 5 ijunja. [А. Г., Будьте последовательны, Волна. 1917. 5 июня.]

Bazhanov, D. A. (2015), Tendentsii i stereotipy vo vzaimootnoshenijakh matrosov i ofitserov vesnoy 1917 g. (na materialakh korablej Gelsingforsskoi voenno-morskoi bazy. V: Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. Pushkin. 4/1, 44–47. [Бажанов, Д. А. (2015), Тенденции и стереотипы во взаимоотношениях матросов и офицеров весной 1917 г. (на материалах кораблей Гельсингфорсской военно-морской базы). В: Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 4/1, 44–47.]

Bogdanov, A. V. (1955), Morjaki – baltiitsy v 1917 godu. Moskva. [Богданов, А. В. (1955), Моряки – балтийцы в 1917 году. Москва.]

Danilov (1917), S visitom. Socialist-revolutsioner. Volna, Helsingfors, 2 august. [Данилов (1917), С визитом. Социалист-революционер. 2 августа.]

Desna… (1917), Resoljutsia obtchego sobrania minonostsa «Desna». RGAVMF. F. R-95. Op. 1. D. 14. [Десна… (1917), Резолюция общего собрания миноносца «Десна». Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 14.]

Diana… (1917), Postanovlenie obtshego sobrania kreisera «Diana». RGAVMF. F. 566. Op. 1. D. 50. [Диана… (1917), Постановление общего собрания крейсера «Диана». РГАВМФ. Ф. 566. Оп. 1. Д. 50.]

Flagmanskii… (1917), Flagmanskii istoricheskii zhurnal 1-i brigady lineinykh korablei. RGAVMF. F. R-852. Op. 1. D. 8. [Флагманский… (1917), Флагманский исторический журнал 1-й бригады линейных кораблей. РГАВМФ. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 8.]

Fotun'ants, V. N. (2000), Peremetcheniya komandnogo sostava Baltiiskogo flota v 1917 g. V: Klio. 1(10), 187–190. [Фотуньянц, В. Н. (2000), Перемещения командного состава Балтийского флота в 1917 г. В: Клио. 1(10), 187–190.]

Gladkov, A. (1917), Posvjastchaju tovaritcham matrosam. Priboy. Helsingfors, 4 avgusta. [Гладков, А. (1917), Посвящаю товарищам матросам. Прибой, Гельсингфорс, 4 августа.]

Golub, P. A. (1967), Partija, armija i revolutsia. Otvoevanie partijei bol'shevikov armii na storonu revolutsii, mart 1917 – fevral' 1918. Moskva. [Голуб, П. А. (1967), Партия, армия и революция. Отвоевание партией большевиков армии на сторону революции, март 1917 – февраль 1918. Москва.]

Graf, G. K. (1996), Na «Novike». Sankt Peterburg. [Граф, Г. К. (1996), На «Новике». Санкт-Петербург.]

Grazhdanin (1917), Protokoly obtchikh sobranii lineinogo korablja «Grazhdanin». Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv voenno-morskogo flota (RGAVMF). F. 556. Op. 1. D. 149. [Гражданин… (1917), Протоколы общих собраний линейного корабля «Гражданин». РГАВМФ. Ф. 556. Оп. 1. Д. 149.]

Istoriya… (1935), Istoria Grazhdanskoi voiny v SSSR. 1. Moskva. [История… (1935), История Гражданской войны в СССР. 1. Москва.]

Iż obshchego… (1917), Iz obshchego sobrania komand sudov Baltiiskogo flota. Priboy. 15 avgusta [Из общего… (1917), Из общего собрания команд судов Балтийского флота. Прибой. 2 августа.]

Kerenskiii… (1917), Prikaz voennogo i morskogo ministra A. F. Kerenskogo. RGAVMF. F. R-95. Op. 1. D. 96. [Керенский… (1917), Приказ военного и морского министра А.Ф. Керенского. РГАВМФ. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 96.]

Kharlampiev, M. (1917), Pis'mo iz Kronshtadta. Volna. Helsingfors, 1917, 4 ijunja. [Харлампиев, М. (1917), Письмо из Кронштадта. Гельсингфорс. Волна, 1917, 4 июня.]

Krechet… (1917), Protokol obtshego sobrania komandy shtabnogo sudna «Krechet». RGAVMF. F. R-95. Op. 1. D. 14. [Кречет… (1917), Протокол общего собрания команды штабного судна «Кречет». РГАВМФ. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 14.]

Kronshtadskaya… (1917), Resoljutsii obtchikh sobranii korablei i chastei Kronshtadtskoi bazy. RGAVMF. F. R-95. Op. 1. D. 96. [Кронштадтская… (1917), Резолюции общих собраний кораблей и частей Кронштадтской базы. РГАВМФ. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 96.]

Mawdsley, E. (1978), The Russian Revolution and the Baltic Fleet. War and Politics: February 1917 – April 1918. London.

Miller, V. I. (1974), Soldatskie komitety russkoi armii v 1917 godu (vozniknovenie I nachal'nyi period dejatel'nosti). Moskva. [Миллер, В. И. (1974), Солдатские комитеты русской армии в 1917 году (возникновение и начальный период деятельности). Москва].

Miller, V. I. (1991), Soldatskie organizatsii 1917 goda. K voprosu o soderzhanii ponjatija. V: Obtchestvennye organizatsii v politicheskoi sisteme Rossii 1917–1918 godov. Materialy konferentsii. Moskva, 141–183. [Миллер, В. И. (1991), Солдатские организации 1917 года. К вопросу о содержании понятия. В: Общественные организации в политической системе России 1917–1918 годов. Материалы конференции. Москва, 141–183.]

Petrash, V. V. (1966), Morjaki Baltiiskogo flota v bor'be za pobedu Oktjabrja. Moskva/Leningrad. [Петраш, В. В. (1966), Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. Москва/Ленинград.]

Protokol… (1917), Protocol № 47 chrezvychainogo obtchego sobranija Gelsingforsskogo soveta deputatov armii, flota i rabochikh. Zasedanie 15 avgusta 1917 g. Izvestia Gelsingforsskogo soveta. 24 avgusta. [Протокол… (1917), Протокол № 47 чрезвычайного общего собрания Гельсингфорсского совета депутатов армии, флота и рабочих. Заседание 15 августа 1917 г. Известия Гельсингфорсского совета. 24 августа.]

Rez… (1917), Rezolutsia obtchego sobrania 31 ijulja na lineinom korable «XXX» [«Respublika»]. Priboy. 6 avgusta. [Рез… (1917), Резолюция общего собрания 31 июля на линейном корабле «XXX» [«Respublika»]. Прибой. 6 августа.]

Rezoltsiya… (1917), Rezolutsia obtchego sobrania komandy minnogo zagraditelja «Lena». Socialist-revolutsioner. 5 avgusta. [Резолюция… (1917), Резолюция общего собрания команды минного заградителя «Лена». Социалист-революционер. 5 августа.]

Rossiya… (1917), Postanovlenie obtshego sobrania kreisera «Rossia». RGAVMF. F. 555. Op. 1. D. 167. [Россия… (1917), Постановление общего собрания крейсера «Россия». РГАВМФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 167.]

Saul, N. (1978), Sailors in Revolt. The Russian Baltic Fleet in 1917. Lawrence/Kansas.

Sivkov, P. Z. (1946), Moryaki Baltiyskogo flota v bor'be za vlast' Sovetov. Moskva. [Сивков, П. З. (1946), Моряки Балтийского флота в борьбе за власть Советов. Москва.]

Sobolev, G. L. (1973), Revolutsionnoe soznanie rabochikh i soldat Petrograda v 1917 g. v period dvoevlastia. Leningrad. [Соболев, Г. Л. (1973), Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 г. в период двоевластия. Ленинград.]

Sobolev, G. L. (1985), Petrogradskii garnison v bor'be za pobedu Oktjabrja. Leningrad. [Соболев, Г. Л. (1985), Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Ленинград.]

Stolyarenko, M. A. (1969), Syny partii – baltiitsy. Leningrad. [Столяренко, М. А. (1969), Сыны партии-балтийцы. Ленинград.]

Tarasov, K. A. (2014), Rol' obtchepolkovykh sobranii i mitingov v bor'be za vlast' v Petrogradskom garnizone v marte – ijule 1917 g. V: Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2/4, 182–188. [Тарасов, К. А. (2014), Роль общеполковых собраний и митингов в борьбе за власть в Петроградском гарнизоне в марте – июле 1917 г. В: Вестник Санкт-Петербургского университета. 2/4, 182–188.]

Tarasov, K. A. (2017), Soldatskii bol'shevizm. Voennaya organizatsia bol'shevikov i levoradikal'noye dvizhenie v Petrogradskom garnizone (fevral' 1917 g. – mart 1918 g.). Sankt Peterburg. [Тарасов, К. А. (2017), Солдатский большевизм. Военная организация большевиков и леворадикальное движение в Петроградском гарнизоне (февраль 1917 г. – март 1918 г.). Санкт-Петербург.]

Vospominania… (1917), Vospominania I. Grebneva. RGAVMF. F. 431. Op. 1. D. 771. [Воспоминания… (1917), Воспоминания И. Гребнева. РГАВМФ. Ф. 431. Оп. 1. Д. 771.]

Vospominania… (1934), Vospominania A. S. Shtareva. Central'nyi gosudarstvennyi arkhiv Sankt-Peterburga (CGASPB) [Central State Archieve of St. Petersburg]. F. 9618. Op. 1. D. 108. [Воспоминания… (1934), Воспоминания А. С. Штарёва. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГАСПб). Ф. 9618. Оп. 1. Д. 108.]

Vinogradov, D. (1917), Pis'ma v redaktsiju. Volna, Helsingfors, 2 june. [Виноградов, Д. (1917), Письма в редакцию. Волна. Гельсингфорс, 2 июня.]

Volga… (1917), Reshenie obtchego sobrania minnogo zagraditelja «Volga». RGAVMF. F. R-596. Op. 1. D. 78. [Волга… (1917), Решение общего собрания минного заградителя «Волга». РГАВМФ. Ф. Р-596. Оп. 1. Д. 78.]

Wildman, A. K. (1980), The End if the Russian Imperial Army. Vol. 1: The Old Army and the Soldiers' Revolt (March–April, 1917). Princeton.

Wildman, A. K. (1987), The End of the Russian Imperial Army. Vol. 2: The Road to Soviet Power and Peace. Princeton.